— О? Гонконг — это рай для шопинга, вы хотите купить сумку? Одежду? Или духи? — Сунь Гуань считал, что эти материковые, возможно, имеют немного денег, но всё же из бедного региона, и в них чувствуется некоторая бедность. Желание тратить деньги на поддержание деловых отношений было нормальным. Но когда они услышат цены на люксовые товары, они точно будут шокированы. Максимум, что они купят, это сумку за пару тысяч, и это уже будет большая трата.

Переводчица сказала:

— Господин Цан хочет купить ювелирные изделия.

Сунь Гуань сказал:

— Тогда в Центральном районе много магазинов, есть даже старый ювелирный магазин, который работает уже более пятидесяти лет, там всё настоящие, без обмана, купите браслет или бриллиантовое ожерелье, вашей жене точно понравится.

Цан Ицзин поправил:

— Это… невеста, она ещё не согласилась выйти за меня, поэтому этот подарок очень важен.

— О? Тогда мы можем помочь вам выбрать, — Сунь Гуань устал от длинных разговоров, магазины в Центральном районе были прямо за углом, он хотел посмотреть, как Цан Ицзин будет смущаться перед роскошью.

Рыба клюнула, Цан Ицзин улыбнулся ещё шире:

— Хорошо, пусть господин Сунь проявит свою проницательность и выберет то, что заставит мою невесту сразу согласиться выйти за меня.

Все рассмеялись.

— Не смейтесь надо мной, — сказал Цан Ицзин.

— Ваша невеста очень красива? — спросил гонконгец.

Цан Ицзин сразу кивнул:

— Вы её не видели, если бы увидели, то поняли бы, почему я так ею увлечён.

— О-о, — два гонконгца подхватили, даже переводчица смеялась, покачиваясь.

Цзинь, Лу и Чжоу рядом могли только неловко улыбаться.

— Она как небесная фея, ей нужно самое лучшее, — сказал Цан Ицзин, вставая.

Двое в костюмах с чемоданами тоже поднялись. Переводчица поспешила показать дорогу. Два гонконгца тоже пошли, Цзинь, Лу и Чжоу не могли ничего поделать, только последовали за ними.

Выйдя из отеля, Цан Ицзин надел солнцезащитные очки, став ещё более крутым и стильным. Переводчик с румяными щеками болтала, рассказывая о улицах, пейзажах и истории Центрального района. Затем они посетили два ювелирных магазина, но ни кольца, ни ожерелья с бриллиантами не понравились Цан Ицзину. До такой степени, что гонконгцы и переводчица начали думать, что Цан Ицзин просто выставляет себя богачом, не имея денег. Цзинь Яньшань и другие внутренне посмеивались, предпочитая получить взбучку, чем тратить деньги. Если он испортит сделку, по возвращении в Гуандун его сразу изобьют до полусмерти, чтобы он больше никогда не занимался бизнесом.

На оживлённой улице, отражаясь в солнцезащитных очках, появился знакомый оттенок синего. Глубже моря и неба, чистый синий. Цан Ицзин снял очки и направился к этому оттенку. Два гонконгца переглянулись. Чжоу Шэн и Лу Хэ не знали, но Цзинь Яньшань видел всё самое лучшее: [Парень, ты с ума сошёл? Ты знаешь, сколько стоят вещи в этом магазине? Чёрт, какой позор!] Он был высоким и шёл быстро, переводчица бежала за ним, задыхаясь:

— Господин Цан, этот магазин, пожалуй, не стоит.

— Разве это не ювелирный магазин? — спросил Цан Ицзин.

Переводчица, запыхавшись, сказала:

— Да, но… очень дорогой.

Цан Ицзин уже подошёл к двери, он улыбнулся:

— Дешёвое не подходит ей.

Он вошёл, продавец поднял взгляд, почувствовав его аристократичность, и подошёл поздороваться. Но за ним вошла целая группа, и продавец не сразу понял, что происходит. Сунь Гуань на кантонском сказал:

— Этот господин Цан с материка хочет выбрать подарок для своей невесты, что у вас есть подходящего?

Услышав, что он с материка, это было редкостью. Из такого бедного места, что он может купить? Продавец, однако, был профессионалом и принёс несколько платиновых ожерелий, браслетов и колец с мелкими бриллиантами. И, не дожидаясь вопроса, сразу назвал цены. Это был их способ избежать неловкости для клиентов, предлагая дешёвые и более дорогие вещи, чтобы клиент не чувствовал себя неловко. Но после нескольких предложений ничто не понравилось Цан Ицзину. Это начало раздражать продавца, и даже рядом кто-то улыбался, но на английском насмехался: [Нет денег — не выставляйся]. Два гонконгца молча улыбались. Чжоу Шэн и Лу Хэ не понимали. Переводчица, которой Цан Ицзин понравился, дала ему выход:

— Господин Цан, если вам не нравится, мы можем пойти в другой магазин.

Цзинь Яньшань чувствовал себя неловко, он тоже сказал:

— Уродливые, как гвозди, пошли.

Цан Ицзин улыбнулся:

— Вы правы, я тоже так думаю.

Он улыбнулся продавцу, который насмехался:

— Я мог бы купить это, но зачем тратить деньги на этот хлам?

Все гонконгцы округлили глаза. Он откинулся на диван, закинул ногу на ногу и не собирался уходить:

— Я хочу что-то хорошее.

Продавец тоже разозлился, хочешь хорошее? Тогда выложим лучшее, эксклюзивные изделия, сокровища магазина. Полные бриллианты, жёлтые, розовые, крупные, всё выложим! К сожалению, у них было только пара таких вещей, остальное было только на чертежах. Но нельзя терять лицо, они позвонили во все магазины Гонконга, и через полчаса привезли несколько эксклюзивных изделий. Выложили перед Цан Ицзином. Розовый бриллиант, ожерелье с семикаратным бриллиантом, жёлтые серьги… Цан Ицзин сразу заметил брошь, лежащую отдельно в синей бархатной коробочке. Это была птица на камне. Бриллианты сверкали невероятным блеском. Поскольку он не отрывал от неё взгляда, все поняли, что она ему понравилась. Продавец в белых перчатках поднял брошь с камнем более ста карат:

— Во всём Гонконге, нет, во всей Азии, только этот один камень. Это цейлонский сапфир, сто двадцать карат, перья птицы инкрустированы жёлтыми бриллиантами, глаза — красными бриллиантами.

Он рассматривал брошь, думая, что, возможно, на выпускной церемонии Чжун Жуйчжи

сможет надеть её на мантию. В голове возник образ Чжун Жуйчжи, он улыбнулся.

— Возьму это, — сказал Цан Ицзин, даже не спросив цену.

Все снова были шокированы. Они выложили это, чтобы показать деревенщине, чтобы он понял, что не стоит хвастаться, зная пару английских слов и будучи симпатичным. Но он действительно не знал меры и хотел купить. Цзинь Яньшань нахмурился и первым спросил:

— Сколько это стоит, что ты уже покупаешь?

http://tl.rulate.ru/book/5573/197273